

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

*Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
Институт философии, кафедра музейного дела и охраны памятников
кандидат философских наук**Saint-Petersburg State University, Russia
Institute of Philosophy, Department of Museum Studies and Monument Protection
PhD (Philosophy)
onina@rambler.ru***МУЗЕЙНАЯ ЭВРИСТИКА: PRO ET CONTRA**

Информационный потенциал музейного предмета требует от музейных сотрудников постоянного поиска новых методов изучения, интерпретации и актуализации информационного поля музейного предмета. В этой связи следует еще раз обратить внимание читателя на важность развития теоретических и методологических исследований в музеологии. Необходимо вернуться к исследованию музейного предмета как исторического источника и более детально определить и разработать методы получения нового знания в музейном пространстве. Такую задачу может решить музейная эвристика, как отдельное направление музеологических исследований. Основой для нового направления исследований должны стать работы историков и архивистов, которые уже развивают такие направления как историческая и архивная эвристика, историческая интернет-эвристика. Целью музейной эвристики станет исследование системы логических приемов и методических правил поиска и сохранения информационного поля музейного предмета с целью получения нового знания и изучения способности музейного предмета воздействовать на эмоции и внимание посетителя, изучение формы восприятия репрезентативных и ассоциативных характеристик предмета посетителем. Результаты социологических исследований показывают, что 52% посетителей приходят в музей за знаниями, при этом, они не знают, каким методом в музее их можно получить. Этими проблемами и должна заниматься музейная эвристика.

Ключевые слова: музейный предмет, музейная эвристика, атрибуция музейного предмета, визуальный образ, экспозиция, посетитель.

THE MUSEUM HEURISTICS: PRO ET CONTRA

Information potential of the museum object requires a permanent search for the new methods of study, interpretation and updating of the information field. In this regard, we should once again draw the reader's attention to the importance of the developing of theoretical and methodological research in museology. It is necessary to return to the study of museum object as historical source, and further define and develop methods of obtaining new knowledge in the museum space. This can solve the problem of museum's heuristics as a separate direction of museological research. The basis for a new research direction should become the work of historians and archivists, who are already developing such areas as historical and archival heuristics, historical Internet-heuristics. The goal of the museum heuristics will be the study of logical systems' methods and methodological rules of searching and saving information about museum object with the aim of obtaining new knowledge and learning abilities of museum object to influence emotions and attention of a visitor, the form of perception of representational and associative characteristics of museum object. The results of sociological research show that 52% of visitors come to museums for knowledge. They just do not know, by which methods they can get this knowledge

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

in museums. On these problems should be focused the museum heuristics.

Key words: museum object, museum heuristics, attribution of museum object, visual image, exhibition, visitor.

Современное гуманитарное знание интегрирует научные концепты и методы различных дисциплин. Междисциплинарные исследования стали основой для формирования парадигмального знания¹. Значительная часть междисциплинарных исследований в гуманитарной сфере связана с использованием достижений информационных технологий, позволяющих расширить спектр познавательных дискурсов и методов научного знания. Не остался в стороне от данного процесса и музей как социокультурный институт памяти. Многие российские музеи видят сегодня свое будущее в активном привлечении посетителей благодаря использованию визуальных и информационных методов экспозиционно-выставочной деятельности. Однако процесс активного использования данных технологий уже насчитывает около двадцати лет, а критического осмысления полученного опыта в исследовательской литературе пока мало. Для понимания перспектив будущего развития российских музеев недостаточно опираться только на европейский опыт, который в большей степени акцентирует свое внимание на продвижении музейных услуг на потребительском рынке культуры и занимается поиском альянса музея и власти?² Возможно, настало время посмотреть на антиномию самого музейного пространства, определив его современные приоритеты из внутреннего опыта развития музея. В любом случае «основным игроком» музея является подлинный музейный предмет, включенный в музейные коллекции. Поэтому для научно-исследовательской

деятельности музея приоритетным всегда было и остается изучение музейного предмета как артефакта, кода и знака прошлого. Информационный потенциал музейного предмета требует от музейных сотрудников постоянного поиска новых методов изучения, интерпретации и актуализации информационного поля музейного предмета. Необходимость выявления исторической, социокультурной и музеологической информации порождает бесконечный процесс источниковедческого анализа музейного предмета и презентацию выявленных данных в музейной экспозиции для создания новых смыслов, нового знания и для адекватного восприятия и понимания музейного предмета посетителем. Однако при детальном анализе приоритетов восприятия современного музейного посетителя можно заметить, что процессы либерализации общества способствовали изменению у него научно-познавательных ценностей в сторону доминирования субъективных точек зрения, мнений и толкований. Результатом восприятия посетителем музейной экспозиции стала утрата ценности подлинной исторической информации, научных методов и понятий, что способствовало появлению недоверия к самому научному знанию. Новые тенденции в обществе привели к развитию в музейном пространстве феномена «сокрытия» или «подмены» подлинного научного знания о музейном предмете, что привело к эстетизации показа предмета в экспозиции. Эстетизация экспозиционно-выставочного пространства отдает приоритет визуальному образу экспоната, который способен, в результате масштабного применения музейных информационных технологий, вызывать у посетителя сильное эмоциональное переживание, которое

¹ Запесоцкий А.С., Марков А.П. Современная культурология как научная парадигма // Вопросы философии. М., 2010. №8. С. 76–87

² См. проект Третьяковской галереи «Культурное лидерство в современном мире» <http://leaders.tretyakov.ru/>

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

снимает ценность научного познания³. Одним из основных ресурсов, формирующим отношение к реальному музейному пространству, является сайт музея. Доминирование на сайтах музеев России визуальной информации (визуального образа, фото и видео) о музейном предмете над текстовой (интерпретационной и научно-исследовательской) информацией нарушает сложную динамику познавательного опыта у посетителя. Феномен видения, как условие когнитивных способностей человека, базируется на знании и опыте обоих познавательных способов (визуальном и вербальном), развивающихся в течение всей жизни человека. Так, например, богатая уже в детстве вербальная практика позволяет осознано отбирать визуальные образы и выделять среди них значимые. Для постижения информации о музейном предмете такой опыт является базисным и не может быть заменен или восполнен иными формами познания, поскольку связан со свойствами и ценностями музейного предмета. Поэтому умение «считывать», различать и понимать подлинную историко-культурную информацию, сохраненную и изученную в процессе атрибуции музейного предмета становится гарантией уменьшения неопределенности в процессе коммуникации между посетителем и музейным сотрудником.

В этой связи следует еще раз обратить внимание на важность развития теоретических и методологических исследований в музеологии. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо вернуться к исследованию музейного предмета как исторического источника и более детально выделить и разработать методы получения нового знания в музейном пространстве. Такую задачу может решить музейная эвристика, как отдельное направление музеологических исследований. Основой для нового направления исследований должны стать работы историков и архивистов, которые уже развивают историческую и архивную эвристику, историческую

³ Никонова А.А. Метаморфозы актуализации музейного предмета как исторического источника. В сб. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2015. С. 262.

интернет-эвристику⁴. Задачей новых направлений исследований ученые определяют «исследование системы логических приемов и методических правил обнаружения и учета исторических источников с целью получения нового знания»⁵. Так, например, историки считают, что историческое исследование имеет четыре этапа: эвристика, критика, интерпретация и описание⁶. Следовательно, историческая эвристика предполагает поиск учеными исторических источников для получения информации о прошлом. Это всегда некоторая выборка из общей совокупности имеющейся информации и она субъективна по своей природе, так как отражает интересы и степень осведомленности своих создателей. В то же время, значение эвристики «в теоретических и когнитивных исследованиях, посвященных исторической дисциплине, ее роль иногда недооценивается»⁷. Отсутствуют такие исследования и в музеологии, а ведь музейные коллекции являются уникальной информационной базой вещественных «остатков» исторических сведений, которые постоянно пополняются благодаря изучению музейного предмета. Генерирование новой историко-культурной информации осуществляется путем эвристического исследования и поэтому важно понять специфику именно музейной эвристики. Музейная эвристика непосредственно связана с методологией исследования музейной коллекции, а поскольку музеология как научная дисциплина не выработала еще свои специфические методы исследования, а использует весь спектр методов гуманитарных наук, то, вероятно, именно

⁴ Архивная эвристика и означает процесс поиска информации в документах, хранящихся в архиве. См. Толстова Н. Н. Архивная эвристика: методические рекомендации. Учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, исправл. и доп. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 75 с.

⁵ Кропач И. Познание, творческая фантазия или иллюзия? История с формальной точки зрения.

<http://www.aik-sng.ru/text/bullet/22/11.shtml>

⁶ Там же.

⁷ Хвостова К.В. Современная неклассическая научная парадигма и историческая наука http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1031

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

поэтому музейные специалисты не выделяют особенности и специфику получения знания при атрибуции музейного предмета. В то же время следует отметить, что исследование любых исторических источников в значительной степени субъективно, а отсутствие в исторических дисциплинах строго выверенного понятийного аппарата усиливает плюрализм исторической истины. Именно поэтому любые методологические разработки в гуманитарной сфере позволяют приблизиться к истине. Об этой методологической трудности сегодня много пишут при анализе методов создания музейной экспозиции⁸. Поэтому недостаточно при изучении музейного предмета найти, выделить информацию и обработать ее только для сохранения в учетной документации. Необходимо перейти к следующему этапу музейной эвристики – критическому осмыслению и анализу полученной информации о прошлом. Только затем возможно представить информационное поле музейного предмета в историческом контексте. Но если для историка исследование письменного документа заканчивается описанием или изложением полученных результатов исследования, то для музеолога результаты эвристических исследований претворяются через интерпретацию в визуальный и вербальный текст музейной экспозиции, который предполагает наличие у посетителя знаний и опыта его освоения. Однако этот опыт посетитель может получить только в музейном пространстве и нигде более. Следовательно, одной из основных задач музея является обучение посетителя умению выделять и понимать научное знание, генерируемое музейным предметом, поскольку предмет изъят из среды своего первоначального обитания, со временем он претерпел значительные трансформации, которые могли частично уничтожить первоначальную историческую информацию или внести новую, относящуюся к ино-

му времени⁹. Для распознавания историко-культурной информации в музейной экспозиции посетителю необходим не только индивидуальный опыт посещения музейного пространства, но и владение эвристическими методами. Посетителя надо научить видеть детали, нюансы, особенности, патины, следы реставрации, индивидуальные и типовые характеристики экспоната. А только потом уже возможно развивать у посетителя способность к субъективной интерпретации экспозиции и к пониманию ее содержательной многозначности.

Следует выделить два направления развития музейной эвристики. Первое направление (дисциплинарная музейная эвристика) осваивают музейные специалисты, выявляя и сохраняя историко-культурную информацию в музейных фондах, а затем актуализируют ее в музейной экспозиции. Второе направление (познавательная музейная эвристика) связано с обучением методам получения и освоения историко-культурной информации массовым посетителем музея. Остановимся более подробно на специфике каждого из выделенных направлений. Целью дисциплинарной музейной эвристики должно стать изучение теории и методики поиска атрибутивной информации музейного предмета в целях эффективного использования музейных коллекций в интересах общества и гуманитарных наук. Данные исследования будут использовать положения источниковедения, вспомогательных исторических дисциплин, документоведения и др. Однако главная специфика музейной эвристики состоит в том, что она имеет дело не просто с вещественным историческим источником, а с музейным предметом, который в музейном пространстве приобретает дополнительные свойства и функции. Следует перечислить их и показать, как они влияют на исследование музейного предмета. Музейный предмет обладает в музейном пространстве следующими свойствами: информативность,

⁸ Куприянов П.С. Историческая экспозиция глазами посетителя: к проблеме музейной реконструкции. В сб. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2015, С.539

⁹ Алексеева Л. К. Опыт информатизации музейной деятельности: проблемы и поиски (на примере Государственного литературного музея) \ Современные тенденции в развитии музеев и музееведения. Новосибирск: 2014. С. 6–11.

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, ассоциативность. Из всех свойств музейного предмета только информативность и репрезентативность являются свойствами любого вещественного исторического источника, находящегося вне музейного пространства. Однако в музейном пространстве эти свойства предмета получают уже иное значение. Изучение музейного предмета в музее не может останавливаться только на поиске историко-культурной информации (информационного поля музейного предмета), а должно также исследовать его способность воздействовать на эмоции и внимание посетителя, изучать методы показа репрезентативных и ассоциативных характеристик предмета. Поэтому основной целью музея можно считать (перефразируя слова А.Ф. Котса о цели музеологии) актуализацию данных о музейных коллекциях в экспозиции и исследование восприятия музейного предмета посетителем. Трудность решения этой задачи связана с существующими в музейном пространстве антиномиями, выделенными еще в 40-х годах XX века А.Ф. Котсом¹⁰. Так, например, существующее противоречие между стремлением сохранить музейный предмет и его актуализацией в экспозиции отчетливо проявляется в экспонировании чаще всего полностью отреставрированных предметов, утративших все следы патины времени. В результате посетитель привыкает видеть в витринах музея подлинные экспонаты прошлого «как новые». Утрата исторической дистанции в таком случае снижает познавательную ценность предмета, переключая восприятие на эстетическое впечатление. Чаще всего в таком случае экскурсовод акцентирует внимание слушателей на уникальности мастерства реставратора, талантливо скрывшего от нас следы времени. Проблема приоритета реставрации над консервацией пока остается в реставрационной науке нерешенной. Таким

¹⁰ Котс А.Ф. О научно-исследовательской деятельности музеев. Труды Государственного Дарвиновского музея. Выпуск IV. Научноисследовательская работа в естественнонаучном музее // Государственный Дарвиновский музей. М., 2001. С. 12.

образом, мы видим, как постепенно утрачивается понимание музея как института памяти, генерирующего новое научно-обоснованное знание о прошлом, а не «припудривающего» уже известные факты истории. Еще одним примером, подтверждающим необходимость развития методов музейной эвристики, является контент электронных баз музейных коллекций, которые сегодня есть в свободном доступе в сети интернет у многих российских и зарубежных музеев. Приведем пример типичной информации о музейном предмете в электронном каталоге музейной коллекции музея исторического профиля. Например, на сайте Государственного исторического музея в Москве размещены данные о коллекциях-online. В коллекции керамики и стекла (149 предметов) размещено одно фото чашки «Дмитрий Самозванец и Марина Мнишек в саду Самборского замка». Информация о предмете дана в кратком и расширенном виде. В краткой справке даны название, место и дата изготовления предмета. В более подробной информации добавлены материал и техника росписи, размеры предмета, страна и город изготовления, инвентарный номер и информация о предмете. Из информации о предмете мы узнаем, что «роспись выполнена по гравюре С. Ф. Галактионова (1779-1854) – иллюстрации к роману Ф. В. Булгарина «Дмитрий Самозванец», вышедшему в Санкт-Петербурге в 1830 году»¹¹. Может ли такая информация заинтересовать потенциального посетителя музея, который в удаленной от столицы провинции планирует посетить в свой отпуск музей не для обычного «глядения», как отмечал Ф.И. Шмит, а для приобретения новых знаний? Вероятно, нет. Мы видим, что размещенный в сети каталог просто дублирует учетную карточку о предмете и не более того («Very curious! Очень любопытно и не более»). Но зачем эти профессиональные данные знать посетителю? Да и для специалиста эта информация в большей степени бесполезна. В то же время посетителю хо-

¹¹ [Официальный сайт: <http://213.85.18.114/iss2/items?info=91525&sa-fund=14>] (дата обращения 15.08.2016)

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

телось бы узнать, например, в чем особенность представленного предмета коллекции? Как он попал в музей? Почему художник выбрал этот сюжет для росписи? Кто заказчик этого произведения декоративно-прикладного искусства? В чем репрезентативность этого предмета? И так далее. А ведь это только малая часть информационного поля музейного предмета, которая скрыта от посетителя. Как не вспомнить замечательные слова директора Дарвиновского музея. А.Ф. Котса о том, что «для популяризации своих конечных выводов под сводами музеев современная наука не вполне еще готова для ответов», поскольку привычкой упрощать результаты исследований музейные специалисты (музейцы) «отучили связывать науку с повседневной жизненной правдой»¹². Конечно, можно обоснованно возразить на это замечание, упомянув о том, что сегодняшняя «правда жизни» стремится к развлечению и отдыху, а не к трудному пути освоения знания. Однако, это очередной «фейк». Результаты социологических исследований показывают, что 82,6% посетителей приходят в музей за знаниями и «подавляющее большинство посетителей читают или все (40,3%) или отдельные аннотации к заинтересовавшим экспонатам (44,4%)».¹³ К сожалению, этикетка остается часто единственным источником информации о музейном предмете. О других методах получения информации посетителям узнать трудно. Вот этими проблемами и должно заниматься познавательная музейная эвристика. Вернемся к рассмотрению социальных функций музейных предметов в музейном пространстве. Музейные специалисты пока не пришли к единой классификации функций музейного предмета, поэтому мы рассмотрим из них только три, которые

являются базовыми. Это функции: моделирования, коммуникационная и научно-информационная. В контексте рассмотрения целей и задач музейной эвристики для нас будут важны все три социальных функции музейного предмета. Значение способов и методов получения и сохранения скрытой в музейном предмете научной информации для человеческого общества определяется, прежде всего, мировоззренческими установками человека и социума в каждый конкретный исторический период. Развитие будущей культуры человечества не может осуществляться без полноценного знания прошлого опыта. Поэтому музей не должен быть культурно-развлекательным учреждением или досуговым предприятием, работающим на удовлетворение потребностей (часто очень примитивных) массового посетителя. Музей как институт памяти всегда был и непременно должен оставаться научно-исследовательским учреждением, формирующим интеллектуальный и культурный уровень каждого гражданина общества. Музей не «удовлетворяет» потребности посетителя, а формирует их, поднимая интеллектуальный и культурный уровень посетителя. Следовательно, задачей музейной эвристики является формирование социокультурных потребностей общества в историко-культурной информации о прошлом, поиск и отбор необходимой информации для сохранения устойчивого развития общества. Такая задача позволяет корректно использовать следующую функцию – функцию моделирования, которая непосредственно отражается в музейной экспозиции. Историко-культурная информация, собранная при изучении отдельных музейных предметов, может быть объединена тематически, систематически и комплексно для моделирования исторических и культурных событий и явлений представленных в экспозиционно-выставочной деятельности музея. Таким образом, посетитель получает возможность познакомиться с вариантом научно-обоснованной реконструкцией событий прошлого. Музейная экспозиция только тогда будет привлекать внимание и вызывать когнитивный интерес, когда она будет поднимать дискуссионные вопросы или актуализировать еще не

¹² Котс А.Ф. Собрание сочинений. Т. 2: История создания Государственного Дарвиновского музея / Под общ. ред. А.И. Ключиной. М.: ГДМ, 2014. С. 34.

¹³ Отчет по государственному контракту от 31.05.2012 № 1048-01-41/06-12 о выполнении научно-исследовательской работы «Интеграция музеев в региональное социокультурное пространство». Т. 1. М. 2012. С. 30. Электронный ресурс: mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/14_11_2012_3.pdf (дата обращения 12.08.2016)

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

изученные темы, тем самым приглашая посетителя к участию в исследовательском поиске. На этом этапе презентации информационного поля музейного предмета и выбора методов экспозиционного проектирования и будут необходимы данные познавательной эвристики. Одновременно при разработке проектов создания экспозиции или выставки или в процессе реэкспозиции музейные кураторы обязаны учитывать методы, этапы получения и интерпретацию информации музейным посетителем. Познавательная музейная эвристика, безусловно, должна базироваться на исследованиях музейной психологии и социологии. Междисциплинарные исследования в таком контексте научной проблемы существенно помогут изучению следующей функции музейного предмета – коммуникационной. Обилие научных статей и монографий о проблемах современной музейной коммуникации рассматривает их в контексте образовательной деятельности музея и доступности музейного пространства для различных групп посетителей. Эти же задачи отражают и социологические исследования в музее, которые сегодня в большей степени исследуют уровень современных потребительских предпочтений и наличие комфортных условий в музее для посетителя. Тем самым уже заранее посетителю внушается мысль о том, что посещение музея ничем не отличается от посещения кинотеатра, клуба, супермаркета или развлекательного центра. В музее должно быть, прежде всего, комфортно (магазин, кафе, wi-fi, компьютерный класс, зоны отдыха, удобство передвижения и получения музейных услуг) и интересно, вернее любопытно. Такое понижение познавательного стремления аудитории не может быть оправданно ни социальными, ни экономическими, ни какими иными приоритетами. Музей способен и должен развивать у посетителя чувство наслаждения от процесса познания и размышления, должен показывать трудности научного познания и важность внутреннего развития личности через постоянное стремление к знанию. Об этом писали многие российские ученые и художники уже в первой половине XX века. Они оставили нам уникальный духовный багаж, который

нельзя забывать¹⁴. Поэтому при подготовке экскурсионных маршрутов и иных образовательных музейных программ необходимо учитывать особенности не только зрительного восприятия посетителем экспозиции, но и уровень его эвристических способностей. В любом случае позитивным является акцентирование на подлинном экспонате, развитие медленного и подробного ознакомления с экспонатом и экспозиционным комплексом. Для подготовки посетителя к постижению экспозиции на сайтах музеев могут быть размещены специальные текстовые и визуальные материалы или задания с вопросами, которые необходимо «решить» или освоить только на экспозиции. Эти методические разработки особенно важны для школьников и студентов, эвристические способности которых находятся на высоком для своего возраста уровне. Таким образом, для просветительской музейной эвристики целесообразным представляется разработка конкретных этапов выявления и отбора историко-культурной информации посетителем. На первом этапе необходимо скорректировать знание посетителя о самом музее, его социокультурной роли, значении и важности получения нового знания в музейном пространстве. Задача эта не простая, поскольку современные средства массовой информации (СМИ) направлены на продвижение качественно иного образа музея – музея как досугового центра. Так например, на сайте Третьяковской галереи есть раздел «Посетителям», который имеет следующие подразделы: адреса, планы проезда, режим работы, цены на билеты, льготы, билеты онлайн, фотосъемка, экскурсии (индивидуальные и групповые), аудиогид, мобильные приложения, музейные магазины, рестораны и кафе, бюро находок, режим работы в праздничные дни. В то же время на сайте крайне мало информации о музейных собраниях и истории коллекций, отсутствует полный библиографический указатель работ о музее и музейных работниках, есть только список научных и популярных изданий музея, начиная с

15

¹⁴ Так К. Петров-Водкин обращал внимание на то, что человек слепнет, когда принимает на «слово» видимое.

Антонина Александровна НИКОНОВА / Antonina NIKONOVA

| Музейная эвристика: pro et contra / The Museum Heuristics: Pro et Contra |

конца 1990-х годов. Большая часть изданий, в том числе и популярные издания, имеют искусствоведческую тематику. Информация подана кратко и не интересно¹⁵. Хотелось бы привести еще один пример современного экспозиционного решения. Это новая экспозиция Санкт-Петербургского музея хлеба¹⁶. Экспозиция называется «Хлеб в культуре восточных славян». Метод построения экспозиции тематический, использующий разносторонний материал по культуре славян. Сам метод дизайнерского и исследовательского подхода может быть назван «энциклопедическим», поскольку стремится визуально представить огромный исследовательский материал (от мифологии до фольклора, от обряда до элементов традиции повседневной культуры). В то же время подлинный музейный предмет в экспозиции занимает третьестепенное значение. Он скорее иллюстрирует этнографические знания, а его информационный потенциал скрыт от

посетителя скудными сведениями этикетки или полным отсутствием ее. В то же время в Российском этнографическом музее в экспозиции, посвященной народам Восточной Европы, в четырех залах представлены в основном подлинные музейные предметы, отражающие быт и традиции русских (конец XIX – начало XX вв.)¹⁷. Однако информация о каждом подлинном экспонате минимальна и она не дает представления о мировоззренческой сложности традиционных культур, воплощенной в обыденном предмете. Таким образом, богатые тематические коллекции музея и их научное изучение остаются «скрытыми» от посетителя. Приведенные в статье примеры являются отражением лишь малой части противоречий, которые возникают сегодня в музейном пространстве и существенно влияют на восприятие музейного предмета посетителем. Сможет ли музейная эвристика решить хотя бы некоторые из них, покажет будущее.

¹⁵ [Официальный сайт: <http://www.tretyakovgallery.ru/ru/>] (дата обращения 20.08.2016)

¹⁶ [Официальный сайт: <http://muzei-xleb.ru/>] (дата обращения 14.08.2016)

¹⁷ [Официальный сайт: <http://www.ethnomuseum.ru/russkie-konec-xix-nachalo-xx-v/>] (дата обращения 20.08.2016)

